

Единый экзамен: отнесемся к нему философски

Признаюсь, эту статью заставил себя написать через силу. Так много слов сказано «за» и «против» единого экзамена, что, кажется, уже ни прибавить ни убавить. Не раз эта тема затрагивалась и мной самим. И все же, когда полномасштабный эксперимент наконец завершился, то результаты его оказались очень значительны, последствия до конца еще не осознаваемы, что невозможно не продолжить этот разговор вновь.

Напомню собственную позицию, высказанную еще до официального озвучивания самой идеи ЕГЭ. Этот экзамен необходим: нигде в мире дети не проходят на выходе из школы двойной контроль, однако форма экзамена может быть не только тестовой, особенно по гуманитарным предметам.

С «единообразием», наконец, все разрешилось. К замечаниям о вреде тотальной «тестовости» не прислушались, а жаль, т.к. в педагогике подробности-то и важны. Почему только тесты? Да все понятно! Во-первых, дешевле, а во-вторых, удобнее сравнивать. А вот это-то и главное! Вспомните публичные обещания руководства пятилетней давности (заря ЕГЭ). Клялись и божились, что результаты экзамена не станут поводом для оргвыводов ни в отношении школ, ни в отношении учителей. И как изменился тон сейчас: «Мы проанализируем, у нас есть теперь все цифры, разберемся с каждым педагогом, возможно, какие-то школы вообще целесообразнее закрыть» и т.д. и т.п.

На мой-то взгляд, сравнительный потенциал ЕГЭ крайне низок и различен для обязательных русского и математики и предметов по выбору. Поясню свою мысль. Как педагог-практик, позволю себе утверждать, что в нашей профессии цена результата важнее самого результата. Если учительница математики кричит на детей, задает непомерные домашние задания, которые потом решаются всей семьей, способна одним своим взглядом уничтожить провинившегося ребенка, то, скорее всего, ее класс очень хорошо напишет ЕГЭ. Правда, заслуга в этом будет принадлежать репетиторам, которых со страху наймет большинство родителей. (Кстати, стало понятно, что в приличных семьях без таковых теперь обходиться для подготовки к ЕГЭ уже и не принято. В школе, где контингент учащихся наполовину состоит из цыганят, результаты будут в лучшем случае на низшей границе. И ведь никто не оценит заслуги учителей в том, что эти дети хотя бы не кочуют вместе с табором (реальная ситуация в одной из школ района).

Апологеты «контроля и руководства», или, как сейчас модно говорить, «измерения качества», апеллируют к большим цифрам, мол, законы статистики неумолимы. В том-то и дело, что законы макромира не действуют в микромире человеческой души, где у каждого своя Вселенная. А раз каждый случай индивидуален, то и сравнивать эти индивидуальности бессмысленно, так как мы просто утонем в океане особенностей, которые необходимо учитывать.

Весь этот разговор о сравнении результатов мы вели в отношении обязательных предметов. Тут хотя бы еще сохраняется поле для дискуссий. В отношении предметов по выбору сравнение

проводить просто бессмысленно, как бессмысленно сравнивать сладкое и твердое. В Петербурге, увы, результаты по этим предметам оказались ниже федеральных. Поверьте, петербургские учителя учат не хуже других. На мой взгляд, причины две. И обе, как ни парадоксально, надо приписать к заслугам, а не к недостаткам. Первая – крайне низкая коррупционная составляющая (ни от кого вокруг не слышал ни об одном серьезном нарушении процедуры). Вторая – не истаявшие еще гуманистические тенденции городской системы образования.

В связи с тем, что вузы до последнего затаили с выбором профиля, целенаправленно учащимся школ были даны настойчивые рекомендации выбрать на сдачу в формате ЕГЭ максимум предметов. Дети рванулись сдавать «на всякий случай», про запас, предметы, которые совершенно не соответствовали выбранному ранее профилю. А как можно нормально сдать физику, имея в учебном плане на ее изучение в старших классах всего час в неделю?

В общем, весь пафос этого моего обращения к педагогической общественности заключается в призыве совместными усилиями минимизировать ущерб от ЕГЭ – случилось и случилось, в том виде, в котором случилось. Очень бы не хотелось, чтобы административные действия по результатам ЕГЭ оказались разорительнее по масштабам, чем сам ЕГЭ.

Приведем краткую хронику событий.

Сентябрь 2008. Озвучено решение о тотальном ЕГЭ. Вузы по старинке зазывают детей на платные подготовительные курсы, надеясь, что «рассосется».

Ноябрь 2008. Детей начали заставлять сделать выбор экзаменов в формате ЕГЭ.

Декабрь 2008. До школ дошли определенные Министерством перечни рекомендуемых профилей на ту или иную специальность. Они все еще вариативны. Вузы тянут с решением. Дети все еще готовятся на всякий случай ко всему сразу.

Март 2009. Наконец вузы публикуют список предметов для поступления. Комитет по образованию разрешает внести изменения в списки учащихся для сдачи экзаменов по выбору. Дети записываются на 10-12 дисциплин сразу.

Май 2009. Последние звонки, через два дня – первые экзамены.

Июнь 2009. Истерики детей и родителей. Сроки получения результатов сорваны. Видимо, наверху идет дискуссия о том, что делать. Проходной балл максимально занижен, дабы не допустить ситуации, при которой толпы детей просто некуда будет деть.

Июль 2009. Кошмар очередей в приемных комиссиях. Дежурит ОМОН, горят костры, приезжают «скорые». Все боятся не уложиться в отведенный срок. Выясняется, что в первую волну не проходят даже те, кто по старым меркам сдал ЕГЭ на условные пятерки. Их выдавили столбальники с южных и восточных окраин. Анекдотичные случаи, когда эти «вундеркинды» пишут слово «заявление» через букву «е», перешли из разряда единичных в массовые.

Август 2009. Итог подведен. Как когда-то страну спасли морозы, сейчас выручила демография. Все дети (ну, или почти все) устроены. Не все туда, куда хотели (надо признать, что

чаще всего – не очень-то и хотели). Технические вузы и естественнонаучные - все равно с дикими недоборами. Некоторые специальности государству придется финансировать, даже если туда пришли всего 5-7 человек (такое было только в 90-е годы). Дадим фору Западу! Это же практически элитное индивидуальное образование.

Данная ситуация, кстати, с ЕГЭ не связана, а просто на нее наложилась. Через год-два она только ухудшится, так как мы подойдем к пику провала.

Сентябрь 2009. В педагогических кругах широко обсуждаются результаты ЕГЭ. Всех взволновали высказывания, прозвучавшие на городском педсовете, про то, что надо разобраться с каждым учителем.

Каковы выводы и перспективы?

Для вузов перспективы туманны. Очевидно, что получили не талантливую молодежь из глубинки, как хотелось, а специфический контингент со сто-балльным ЕГЭ и двухсот-балльными амбициями. И ничего бы страшного, казалось бы, ну, не потянут, будут бездельничать, так ведь всегда можно отчислить. Ан нет. Ведь ЕГЭ идет в сочетании с другим экспериментом – нормативным финансированием. А по вузам и так уже прокатилась черная волна оптимизации (попросту сокращения). Все и так работают на пределе минимально допустимой численности сотрудников. Так что, скорее всего, двоечникам и прогульщикам можно спать спокойно. Тревожит лишь то, что подавшие сегодня в медицинский вуз *«заевление»*, через шесть лет начнут выписывать нам *«рицепты»*.

Не будем говорить о коррупционной составляющей. Я в этом не разбираюсь. Из вузов ее, наверное, как и задумывалось, убрали (или почти убрали) на стадии приема. Скорее всего, она начнет лавинообразно нарастать на стадии обучения. А «приемная» составляющая просто куда-то переместилась.

Каковы перспективы для школ? Как ни странно, вполне оптимистичны. Легальные потоки родительских средств вполне резонно будут усиливаться на ступени среднего образования. К ЕГЭ школы готовят лучше вузов. Во-первых, потому, что учителя лучше владеют методикой преподавания для подростков, чем вузовские преподаватели, а во-вторых, потому, что мы этим и должны заниматься все одиннадцать лет, а не год, как на подготовительных курсах. Дело остается за малым. Остается дожидаться, что хотя бы новые стандарты будут сочетаться с ЕГЭ. Потому что, (раскрою страшную тайну), пока детей проверяют на знания вовсе не того, чему их учили в школе.

А самое главное, что мало еще кем осознано: с введением ЕГЭ реализовалась вековая мечта отечественной педагогики – произошла отмена учебного рабства. Наконец в старшей школе осталось только два обязательных предмета. И оба, в общем, легко сдать на троечку. Ну и еще пару необходимо выбрать в качестве профиля. Да за два года три-четыре предмета можно даже с нуля выучить! Просто профильность должна случиться в головах самих учителей. Если мы понимаем, что данный ребенок выбрал физику для сдачи в формате ЕГЭ, то и спрос с него должен

быть по максимуму, а другому, гуманитарию, даже если он сидит с первым в одном классе, достаточно изучить предмет на ознакомительном уровне. И пока мы не подошли к обязательной разноуровневой отметке, никто не мешает нам быть в оценивании по нашему предмету полностью самостоятельными.

Отдельная тема связана с подготовкой детей к участию в олимпиадах. Не тех самых, привычных школьных, которые идут в общерайонный зачет, а тех самых, из федерального перечня. Тайна сия велика. Кто, где, когда!? По положению, размещенному на сайте Минобра, эти олимпиады должны быть прозрачны, гласны и т.д. На практике почти никто из педагогов не знал ни места, ни времени их проведения до самого последнего момента. Да и задания, как потом выяснялось, нормальный, даже очень успешный ребенок не мог выполнить, настолько они были эксцентричны. Сделать их могли в первую очередь те, с кем прицельно позанимались, потренировав в выполнении именно этих заданий. В начале казалось, что игра не стоит свеч, так как первые цифры, которые озвучивались публично, были около одного процента – квота на поступление для победителей олимпиад. В реальности оказалось 10%. А это уже интересно. Ведь это легальный путь приравнять результаты к сто-балльному ЕГЭ. Думается, есть смысл школьным преподавателям заняться и этим направлением, хотя, надо быть справедливыми, вузовские спецы это сумеют сделать лучше, т.к. издавна имеют опыт составления олимпиадных заданий.

Каково же резюме по итогам прошедшего бурного учебного года?

1. Набор в вузы технической и естественнонаучной направленности по факту стал свободным. И это давно пора было сделать, т.к. в наших условиях сам выбор этой специальности ребенком уже является волонтерством.

2. Дети с окраин мощным потоком пополнили нетехнические вузы столиц. И это тоже хорошо на самом деле, потому что на окраинах, к сожалению, у нас живет по-прежнему весьма неуютно. А дети вообще в нашем Отечестве достойны занесения в Красную книгу. Их надо беречь и растить.

3. Стихийно в технических вузах по факту произошел отказ от нормативного финансирования (раз существуют специальности, где обучаются 5-7 студентов). Надо вернуться к гарантированному бюджетному финансированию де-юре по приоритетным для государства направлениям. Признать «игры» с конкурентностью и нормативами вредными и приводящими не к развитию, а к деградации, тем более в кризисные времена.

4. Отнестись к цифрам результатов ЕГЭ философски. Не мельтешить и не дергать учителя, от которого, как ни странно, эти результаты зависят в последнюю очередь. Зато максимально выявить и закрыть все ларьки по продаже сертификатов. Внимательно изучить всю систему олимпиад, которая остается отдушиной для детей творческих. В первую очередь, в этой системе необходимо пересмотреть ее основу – творческие задания. Они должны быть выполнимыми и выявлять детей по-настоящему смекалистых, креативных, а не просто удачно подготовленных.

5. Ключевым пунктом во всей этой поучительной истории с Единым государственным экзаменом является острейшая необходимость приведения в соответствие учебных программ и методов контроля за их усвоением. Проверять нужно только то, чему учили, а не по принципу «пойди туда...». Всем педагогам необходимо наконец осознать, что профильность случилась вот в таком слабо структурированном виде: профильность на выходе без фактической профильности на пути к выходу. Ну, на то нас и учили в педвузах дифференцированному подходу да учету индивидуальных особенностей. А по жизни придется опять действовать в соответствии с поговоркой «Голь на выдумки хитра». Перетерпим и ЕГЭ.

В заключение хочется пожелать, чтобы вузы на следующий год не поменяли где-нибудь к марту профильные предметы, Министерство не упразднило какие-нибудь олимпиады к январю, а к маю не ввело новых обязательных предметов, местное руководство не сократило очередные ставки и не закрыло посреди года недоукомплектованные (их около 90%) школы. Нежелательны наводнения, землетрясения, глад, мор и другие стихийные бедствия. И тогда мы все заживем вскорости долго и счастливо.

Директор лицея № 590
Каменский А.М.,
Санкт-Петербург